

С. Максимов

Крылатые слова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
С11

С. Максимов
C11 Крылатые слова / С. Максимов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 494 с.

ISBN 978-5-458-31098-7

Не спроста и не спуста слово молвится и до веку не сломится (Русская пословица). Знаменитый русский этнограф и фольклорист Сергей Васильевич Максимов (1831-1901) предлагает - «углубиться в дремучий и роскошный лес родного языка, богатого, сильного и свежего, краткого и ясного...», а также «углубиться в давно прошедшие времена и побывать в местах весьма глухих и отдалённых». Это первое издание книги «Крылатые слова» (1890), в которой автор пытается объяснить многие ходовые слова и фразеологические обороты русского языка. В своей работе Сергей Максимов даёт толкование 129 слов и выражений (устойчивых сочетаний слов, поговорок и т. д.). Для своего исследования автору пришлось обращаться непосредственно к живому источнику текущей народной жизни - к народным преданиям, верованиям и сказаниям, к отечественной старине, к временам первобытной простоты речи, когда рождались различные фразеологизмы. Объяснения одних выражений и слов приходилось искать в юридическом быте Древней Руси. Толкование других оборотов и пословиц можно было найти в мирно налаженной и спокойно текущей струе сельской жизни, свободной в её бытовых проявлениях - земледельческих, промышленных, ремесленных. Смысл третьих подсказывался и восстанавливался сохранившимися народными обычаями и верованиями. Какие-то из бытовых пословиц объяснялись историческими событиями, успевшими облечься в форму притчей, а в некоторых случаях - анекдотов.

ISBN 978-5-458-31098-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	отр.
54. Гдѣ раки зимуютъ (попасть въ тупикъ)	232
55. Собаку съѣлъ	237
56. Собакъ гонять	241
57. Голъ какъ соколъ (видно сокола по полету)	241
58. Печки и лавочки	245
59. Дымъ коромысломъ	247
60. Брататься	249
61. Каша сама себя хвалить	250
62. И звѣрю слава (сорока-воровка)	252
63. Шиворотъ на выворотъ (задъ на передъ; козырь-дѣвка, ходить козыремъ, на-изворотъ)	259
64. Задать карачуна	262
65. Чересчуръ	268
66. Чуръ меня (чуръ одному)	274
67. Наканунъ (справлять кануны; канунъ кануна)	280
68. Покамѣсть (въ юридическомъ и историческомъ зна- ченіи)	285
69. Опречь (на окромѣ)	293
70. Ни кола—ни двора	296
71. Горохъ при дорогѣ	298
72. Чужой конь	302
73. Свинкина пѣсенка	303
74. Свинъ-голосъ (свины-полдни)	—
75. Постригся и посихмился	305
76. По prostu—безъ коклюшъ	306
77. По-русски:	309
1. Русскія сваи (авось и небось)	310
2. Задній умъ	313
3. Ругаться и драться (съ косюю сажень, брань и битва, сраженіе и побоище; рукопашная; Никола съ нами; брань на вороту)	315
4. Говорить (отрѣзать по-русски; цыганская правда)	327
5. Принять и угостить	330
6. Божиться (отводная клятва)	333
7. Одѣваться (по Сенькѣ и шапка; стрижка во- лось; постриги)	337
8. Привѣчать (на привѣтъ отвѣтъ; на всякой чихъ не наздравствуешься)	341
9. Русскій духъ	354
78. Неголченная труба	357
79. Свинья въ апельсинахъ	359

	стр.
80. Міръ—дуракъ (гнилое слово)	360
81. Слово и дѣло (быть въ словѣ; тати, застѣнокъ, шелепа, кать)	365
82. Пѣсни играть	373
83. Съ хозяина начинать (чокаться)	378
84. Подаваться по рукамъ (натаскивать; Божій судъ)	383
85. Проюрдонить	387
86. Давать въ стѣну деньги	390
87. Въ сосѣдяхъ	399
88. Давать слазу (отсталое, отступное, сламъ, могарычи)	396
89. Что ни попъ, то и батька (поповскіе карманы; дурныя встрѣчи)	400
90. Начай (завтра, навино, наводка, подачки)	402
91. Изъ кулька въ рогожку	412
92. Ободралъ, какъ липку	415
93. Отводить глаза	416
94. Чужой каравай	417
95. Приходи вчера	422
96. Пустобайка (навязать медвѣдя, подложить свинью, сивой меринъ)	425
97. Скандачокъ (нарочито, сласти)	429
98. Играй назадъ	432
99. И на солнцѣ пятна	433
100. Старый воробей	434
101. Канитель тянуть	440
102. Послѣ дождика въ четвергъ	442
103. Затрапезной	—
104. Искры изъ глазъ	444
105. День иноходить	446
106. За поясъ заткнуть	448
107. Самъ бьетъ, самъ кричитъ	452
108. Турусы на колесахъ	453
109. Ни дна—ни покрышки	456
111. Алилуйя халдей, халды-балды)	458
111. Ни бельмеса	460
112. Алтышникъ	461
113. Краснаго пѣтуха пустить	464
114. Какъ камень въ воду (безъ козла съ узла, чахи и ляхи)	465
115. Галиматъя	466
116. Въ маѣ родиться	467

	СТР.
117. Выкрутиться съномъ	468
118. Улита ѣдетъ, когда-то будетъ	469
119. Хоть тресни	470
120. На фырокъ и на попа	—
121. Пирогъ съ грибами	471
122. Подъ красную шапку	473
123. Туру-ногу писать	474
124. Настоящій кавардакъ	475
125. Сбухты-барахты	477
126. Сила соломѣ ломить	478
127. Емелина недѣля	481
128. Чохъ	482
129. Глупая баба (последній годъ и часъ)	484

КРЫЛАТЫЯ СЛОВА.

Долетаютъ до слуха отрывочныя выраженія изъ разговора двухъ встрѣчныхъ на улицѣ про третьяго:

— Самъ виноватъ: вѣкъ свой билъ баклуши—вотъ теперь подѣломъ и попался въ просакъ.

— Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ,—огонь и попа сжеть. Погоди: будетъ и на его улицѣ праздникъ.

Эти жесткія выраженія упрека и мягкія слова утѣшенія, принятія съ чужихъ словъ на вѣру, до такой степени общеизвѣстны, что во всякое время охотно пускаешь ихъ на вѣтеръ, не вдумываясь въ смыслъ и значеніе. Равнымъ образомъ и самъ ихъ выговоришь не одну сотню разъ въ годъ, въ увѣренности, что поймутъ другіе: можно смѣло пройти мимо. Мало ли вращается въ обыденныхъ разговорахъ разныхъ метафоръ, гиперболей, пословичныхъ выраженій и поговорокъ?—За всѣми не угонаешься.

Впрочемъ, мы на этотъ разъ общему примѣру не послѣдуемъ, хотя бы и по тому поводу, что въ иной поговоркѣ слышится совсѣмъ ужъ безсмыслица: будто бы огню дано особое преимущество и попа

жечь, а, стало быть, можетъ найтись и такой, предъ которымъ безсиленъ горящій и палящій огонь.

Да, наконецъ, что это за баклуши, и какой такой просакъ? И гдѣ эта улица, на которой, кромѣ мѣста для прохода и проѣздовъ, полагается еще и праздничное время?

Любознательные пусть не скучаютъ тѣмъ, что имъ придется, по примѣру русскаго мужика, который для тѣхъ поговорокъ до Москвы ходилъ пѣшкомъ и при этомъ износилъ трое лаптей,—углубиться въ давно-прошедшія времена и побывать въ мѣстахъ весьма глухихъ и отдаленныхъ.

ОГОНЬ ПОПА СЖЕТЪ.

Въ смутное время московскаго государства или въ народную *разруху* не только потрясена была русская жизнь въ корень, но и сдвинута со своихъ основаній.

Когда, съ призваніемъ дома Романовыхъ, все немного начало успокоиваться и всѣ стали осматриваться и принялись чинить разбитое и разрушенное,—появилось первое стремленіе къ новшествамъ. А такъ какъ русскій человѣкъ издревле жилъ преимущественно вѣрою, то въ этой области и обнаружались первыя попытки исправленія и первыя нововведенія. Къ тому же, приводилось улучшать, приводить въ порядокъ и ставить все на мѣру лицу духовному,—царскому отцу патріарху Филарету Никитичу. Будучи *великимъ господиномъ*, онъ въ церковныхъ и религіозныхъ дѣлахъ дѣйствовалъ какъ знатокъ и разбирался какъ могущественный и полноправный хозяинъ. Въ его *памятяхъ и грамотахъ*

мы находимъ и первые слѣды появившагося въ народѣ духа сомнѣнія и попытокъ идти впередъ къ чему-то новому и неизвѣстному, и его крутыхъ святительскихъ мѣръ къ искорененію уклоненій въ народномъ быту и искаженій въ церковныхъ обычаяхъ и обрядахъ. Особенную строгость и требовательность Филаретъ предъявлялъ лицамъ духовнаго сана и чина, желая отъ нихъ неусыпныхъ наблюденій за паствою: напоминалъ старые указы, писалъ новые, доходилъ до искорененія вѣковыхъ народныхъ понятій, основанныхъ на обычаяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ. Обращалъ онъ вниманіе и на такія мелочи, которыя ускользали отъ близорукихъ или пристрастныхъ глазъ, и на такія народныя привычки и свойства, предъ которыми всѣ писанные указы всегда были безсильны. Не разрѣшилъ онъ отпѣвать и хоронить по церковному обряду тѣхъ, кто виномъ опьется, купаючись утонетъ, съ качелей убьется; не позволялъ третьяго брака и т. п.

Конечно, и послѣ этихъ указовъ міряне продолжали жить съ некрещеными женами, женились на тѣхъ, которыя находились съ ними въ кумовствѣ и сватовствѣ, качались лѣтомъ на качеляхъ и на зимнихъ святкахъ надѣвали хари, а поповскія старосты самихъ блюстителей нравовъ, т. е. духовныхъ чиновъ, *которые пьютъ и безчинствуютъ*, хватали на кабакахъ и правили пени по два рубля, по четыре алтына, по полуторѣ деньгъ съ cadaго.

Уряжая съ увѣренною строгостію писанными указами живучіе и шаловливые нравы, патріархъ, подумавшій и о благочиніи церковномъ, озаботился, между прочимъ, объ замѣнѣ рукописныхъ служебныхъ книгъ и разослалъ по церквамъ печатныя для просвѣщенія и многолѣтняго государскаго здоровья.

Чтобы имя Божіе славилось и за юсударей Бога молили, раздавали тѣ книги по собственнымъ церквамъ и монастырямъ и торговымъ людямъ въ лавки за ту цѣну, во что тѣ книги стали въ печати, безъ прибыли. Такъ напримѣръ, за тріодъ постную брали 1 руб. 8 алтынъ и 4 деньги, за цвѣтную 1 рубль 18 алтынъ, за минею—1 рубль 10 алтынъ, за часовникъ полуполтину. Разослали въ то же время, съ нарочными людьми, и печатные служебники и потребники.

Это было въ 1622 году. Чрезъ три-четыре года (1626) послѣ того, какъ разослали новые печатные служебники, спохватились: стали отбирать ихъ и исправлять въ нихъ роковую опечатку, которая, какъ тать въ нощи, подкралась и сильно огорчила. Начались розыски и хлопоты и на печатномъ дворѣ въ Москвѣ, и по ближнимъ и дальнимъ уѣздамъ. Поѣхали по церквамъ поповскіе старосты; стали отбирать и печатные, и рукописные служебники, и потребники. Смутились всего больше старики-попы, натвердившіе молитвы и возгласы по старымъ *памятямъ*. Стали примѣчать и міряне что-то недоброе въ поповскихъ дѣлахъ, и прислушиваться. Объявилась суетня и начались хлопоты изъ-за этого одного слова: и стало то слово велико и страшно, и изнести его не всякому оказалось подъ силу и въ должную мощь по велѣнію.

Въ служебникахъ печатныхъ и служебникахъ письменныхъ, писанныхъ съ печати, въ возгласѣ на освященіе воды въ навечеріе Богоявленія было сказано: «Самъ и нынѣ, Владыко, освятивъ воду сію Духомъ твоимъ святымъ и огнемъ». Теперь велѣно прилогъ «и огнемъ» уничтожить и не говорить, и чтобъ старый попъ не натыкался, а бойкій и грамотный—не набѣгалъ на это слово, указано его замазать (пи-

щущему эти строки доводилось въ архангельскихъ церквахъ видѣть это слово въ книгахъ дониконовской печати заклееннымъ бумажкой).

Указъ исполнили. Описывали нижегородскія десятины Костромского уѣзда, города Кинешмы и Кинешемскаго уѣзда поповскіе старосты (т.е. благочинные): «привезъ воскресенскій попъ Стефанъ Дементьевъ съ посаду и изъ уѣзду десять служебниковъ печатныхъ, да служебникъ письменной, да потребникъ печатной. Что приложено въ нихъ было прилогъ «огня» въ водосвященіе богоявленскія воды въ молитвѣ: Самъ и нынѣ Владыко, освятивъ воду сію Духомъ твоимъ святымъ, а прилогъ *огня въ томъ въ одномъ мѣстѣ въ нихъ замазали*». И такія операціи произвели въ 12 случаяхъ (см. «Русская Историческая Библіотека», изд. археологическою комиссіею, т. 2, Спб., 1875 г., подъ № 221).

Успокоились такимъ образомъ на томъ, что замазали чѣмъ-то слово въ книгахъ; но что могли предпринять противъ языка поповскаго, который, какъ и у всѣхъ простецовъ, оказался безъ костей и мололъ, по навыку? Легкое ли дѣло съ такимъ легкимъ словомъ бороться, когда натвердѣло оно въ памяти и закрѣплялось на языкѣ не одинъ только разъ въ году, именно, за вечерней подъ Богоявленіе, а срывалось съ перебитаго языка и предъ Іорданью на другой день, и во многіе дни, когда приводилось освящать воду въ домахъ по заказу, и на поляхъ по народному призыву, и на Преполовленіе, и на перваго Спаса по уставу, и въ храмовые и придѣльные церковные праздники для благолѣпія и торжества передъ литургіями. Если начать приводить на память всѣ водосвятные дни и всему числу

молитвъ этихъ подводить точный счетъ, то окажется весьма затруднительнымъ.

Стали спотыкаться на этомъ лишномъ и запретномъ роковомъ словѣ чаще всѣхъ, конечно, старики-священники. Какъ его не вымолвить, когда сроднился съ нимъ языкъ? Старый священникъ, хотя, по пословицѣ, воробей старый, котораго на мякинѣ не обманешь, да и слово—тоже воробей: вылетитъ—не поймашь. Стало быть, тутъ споръ о томъ, кто сильнѣе? Догадливый и памятный стережется не попасть въ просакъ. Идетъ у него все по-хорошему, начинаетъ истово и ведетъ по уставу *косо, со сладкопѣніемъ, не борзяся*, а попало слово на глаза, то и пришло на мысль, что приказано: говорить его, или вовсе не говорить? А легкое слово тѣмъ временемъ сѣло на самомъ кончикѣ языка: и сторожить, и дожидается, когда ему прыгнуть придется чередъ и время, и вылетитъ, что воробей: лови его! Да изымется языкъ мой отъ гортани моея! Въ книгѣ-то слово запретили, а въ памяти тѣмъ самымъ закрѣпостили еще больше. А тутъ, вонъ и свидѣтели бѣды такой обступили со всѣхъ сторонъ; другіе даже нарочно и уши насторожили, словно облаву сдѣлали, какъ на какогонибудь краснаго звѣря.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ на тотъ разъ и свидѣтелямъ быть спокойными и безучастными: скажетъ попъ это слово и точно горячій блинъ схватилъ или проглотилъ ложку шей съ пылу горячихъ. Потянулъ съ силой воздухъ, тряхнулъ головой; иной и ногой съ досады пристукнулъ и плечами pokrutilъ. Обидчивый, съ досады, надумалъ поправляться и опять налеталъ на бѣду, — никакъ ему съ этого слова не сорваться. И дивное-то дѣло: смотреть